

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 6 июня 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Хорхе Валеро(Боливарианская Республика Венесуэла)

GE.20-01257 (R) 180320 180320

* 2 0 0 1 2 5 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): Дорогие коллеги, в прошлый четверг, 4 июня, секретариат распространил проект программы работы, представленный венесуэльским председательством. И как я уже упоминал, сегодня я намерен обсудить этот проект. Нулевой проект программы работы, лежащий перед нами, является результатом широких официальных, неофициальных, двусторонних и многосторонних консультаций, проведенных после того, как 27 мая Боливарианская Республика Венесуэла, в соответствии с правилами процедуры Конференции по разоружению, приняла обязанности ее Председателя.

Хорошо продвигаются двусторонние консультации, равно как и неофициальные тематические заседания, на которых делегации имеют возможность поразмыслить над работой предыдущих лет. В этой связи мы рады, что координаторы вспомогательных органов, учрежденных решением, содержащимся в документе CD/2118 от 2018 года, изъявили готовность содействовать нашей общей цели – возрождению Конференции и выходу из застоя.

В ходе двусторонних консультаций мы были рады отметить широкую поддержку усилий председательства с целью достижения консенсуса по программе работы, как предусмотрено в правилах процедуры.

Большинство делегаций рекомендовали председательству продолжать свои усилия по проведению консультаций как можно с большим числом государств – членов Конференции и поощрять участие в пленарных консультациях, тематических заседаниях и двусторонних консультациях. До сих пор мы проконсультировались по крайней мере с 22 государствами-членами из разных региональных групп. Все те государства, которые откликнулись на наше приглашение, внесли полезные и искренние лепты. Документ опирается на другие проекты программы работы, представленные предыдущими председательствами Украины, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Сирийской Арабской Республики, и затрагивает все пункты повестки дня Конференции.

Цель состоит в том, чтобы выдерживать баланс между разными элементами и подходить к ним с той степенью зрелости, которая позволит продолжить переговоры.

В своей преамбуле проект программы содержит ссылку на первую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. В нем также содержится прямая ссылка на правило 28 правил процедуры, в котором содержится призыв к Конференции определить свою программу работы на основе своей повестки дня, и сохраняются формулировки о поощрении многосторонности, которые, как мы считаем, имеют большое значение.

В постановляющей части мы приняли упрощенный и гармонизированный подход. Во-первых, мы рекомендуем учредить в форме рабочих групп вспомогательные органы по всем пунктам повестки дня. С учетом продвинутого этапа Конференции мы усматриваем необходимость разделить дискуссии среди этих групп. Формат рабочих групп мы избрали потому, он упрочивает статус переговоров и дискуссий и отражает приверженность участвующих делегаций решению каверзной и вместе с тем осязаемой задачи. Мы также пытаемся наделить каждую рабочую группу переговорным мандатом, но с учетом высокого уровня поляризации в рамках нашей Конференции это оказалось более трудным делом. Мы уверены, что в течение оставшихся двух недель мы сможем идентифицировать те аспекты, по которым мы сможем достичь подлинного консенсуса и улучшить проект.

Я не ожидаю сегодня каких-то конкретных комментариев по этому тексту, ибо я понимаю, что большинство делегаций пожелает проконсультироваться со своими столицами, но я бы приветствовал некоторые предварительные реакции на документ, и в особенности по пунктам 8 d) и e). Я был бы рад завязать дополнительные двусторонние консультации с теми делегациями, которые желают выдвинуть дальнейшие предложения или конкретные замечания. Мы полностью открыты для представления добавлений как можно в большем числе версий, с тем чтобы максимально приблизиться к консенсусу. Если после дальнейших консультаций проект снискает себе требуемый консенсус, быть может, окажется возможным принять его на последнем пленарном заседании под нашим председательством,

проведение которого намечено на 18 июня 2019 года. Мы считаем, что на Председателе лежит бремя в открытом и транспарентном режиме представить проект программы работы, а государства – члены Конференции несут солидарную ответственность за то, чтобы всячески постараться достичь консенсуса.

И поэтому мы искренне призываем делегации государств – членов Конференции к взаимодействию с нами ради достижения этой цели. Уважаемые коллеги, а теперь я хотел бы перейти к списку ораторов по данному пункту повестки дня и дать слово делегации Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, поскольку делегация Беларуси впервые берет слово под вашим председательством, в первую очередь позвольте поздравить вас и заверить в полной поддержке со стороны нашей делегации. Также хотим поблагодарить за организацию весьма информативного заседания и неформальной дискуссии по проблематике ядерного разоружения.

Будучи страной, добровольно и без предварительных условий отказавшейся от ядерного оружия, Беларусь поддерживает укрепление режима нераспространения, учрежденного Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Беларусь остается приверженной последовательному и постепенному достижению целей статьи VI ДНЯО. Выступаем за снижение международной напряженности и восстановление доверия между основными игроками, выработку практических и реализуемых шагов по предоставлению гарантий безопасности государствам, которые добровольно отказываются от ядерного оружия, и их юридическому закреплению.

Беларусь обеспокоена деградацией существующей системы ядерного разоружения и нераспространения. Позитивные тенденции начала и середины 1990-х годов, по сути, были обращены вспять. Идет отказ от ключевых договоренностей в данной сфере. Для Беларуси очень чувствительным является вопрос фактического демонтажа Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, который обеспечивал отсутствие в Европе целого класса средств доставки. Прекращение действия Договора негативным образом скажется на безопасности как в регионе, так и в мире в целом. Полагаем, что все заинтересованные страны должны принять меры к сохранению ракетного статус-кво в регионе.

Более 20 лет не может вступить в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Под угрозой находится утвержденный Советом Безопасности Организации Объединенных Наций Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. Неутешительные прогнозы звучат относительно ожидаемых итогов обзорной Конференции ДНЯО. Страны увеличивают расходы на модернизацию ядерных арсеналов и, по сути, вступают в новую гонку вооружений. В этих условиях призываем все государства к консолидации в столь важном вопросе, как укрепление международной безопасности.

Конференция по разоружению является уникальной площадкой, на которой представлены все ключевые игроки в вопросах ядерного разоружения и нераспространения. И безотлагательное начало переговорного процесса по вопросам, находящимся в повестке дня Конференции, на наш взгляд, будет способствовать новой разрядке. Считаем комплексное рассмотрение пунктов 1, 2 и 4 повестки дня, как это было сделано в рамках заседания 4 июня, интересным, учитывая взаимосвязь и общую цель этих пунктов, и заслуживающим более пристального рассмотрения Конференцией. Полагаем, что такой подход может положительно отразиться на упорядочении ее работы.

Говоря о пунктах повестки дня, хотим отметить, что вопрос о предоставлении универсальных негативных гарантий безопасности государствам, которые отказываются от ядерного оружия, созрел для перехода в переговорную стадию. Такие гарантии могут включать гарантии неядерным государствам со стороны ядерных государств, а также предупреждать ситуации, когда неядерное государство стремится к обладанию ядерным оружием для получения преимуществ перед другими неядерными государствами. Гарантии должны носить универсальный характер и иметь эффективные механизмы реализации. Убеждены, что выработка юридически обязательного инструмента о негативных гарантиях безопасности положительно

скажется на процессах денуклеаризации Корейского полуострова и создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Беларусь готова также поддержать начало переговоров по международному договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Считаю, что эти шаги смогут приблизить нас к достижению «глобального нуля».

Г-н Председатель, белорусская делегация благодарит за распространенный проект программы работы. В настоящее время документ изучается в столице. Вместе с тем мы уже можем подтвердить, что готовы работать на его основе для формулирования четких рамок деятельности Конференции. Убеждены, что в нынешних условиях программа работы должна приниматься как можно скорее.

Поскольку Конференция по разоружению является переговорным органом, считаем, что дискуссии по ключевым вопросам, таким как формат будущих документов, цель, предмет, сфера охвата, существенные условия, уместно перенести в соответствующие вспомогательные органы, создаваемые Конференцией. Только ориентированность на осязаемый результат, по нашему мнению, способна придать импульс работе Конференции по разоружению. Позвольте также заверить, что делегация Беларуси готова к конструктивному взаимодействию по проекту программы работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого представителя Беларуси за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Дайте мне посмотреть, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? А сейчас слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку мой уважаемый коллега из Беларуси упомянул в своем заявлении денуклеаризацию Корейского полуострова, я хотел бы привлечь внимание делегатов на Конференции по разоружению к следующему.

На следующей неделе исполнится год, с тех пор как в Сингапуре был проведен первый саммит Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов Америки. Это стало знаменательным событием большой значимости для утверждения мира и стабильности на Корейском полуострове и в регионе. Полную поддержку и одобрение всех стран мира снискало себе принятое на саммите совместное заявление Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов от 12 июня. У нас в памяти живо сохранился тот факт, что в русле саммита многие делегации здесь в зале приветствовали и поддерживали исход саммита. В этой связи я хотел бы зачитать пресс-релиз пресс-секретаря Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, выпущенный по этому поводу 4 июня. Ради экономии времени для нашей предметной дискуссии я не буду оглашать его полностью. Я коснусь лишь ключевых моментов, которые проливают свет на главную причину нынешнего застоя в диалоге между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Вот следующее извлечение:

В последний год правительство Корейской Народно-Демократической Республики прилагает неустанные усилия по налаживанию новых отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, выстраиванию на Корейском полуострове прочного и стабильного мирного региона и достижению денуклеаризации Корейского полуострова, как предусмотрено в совместном заявлении Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов от 12 июня. Она также прилагает такие усилия, как реализация практических инициатив, требующих принятия решительных мер стратегического свойства. Однако, как ни жаль, но в течение последнего года Соединенные Штаты как никогда неприкрыто преследуют свой замысел истребить нас силой и в то же время сознательно отказываются от осуществления совместного заявления и настаивают на нашей односторонней ядерно-оружейной капитуляции.

На втором саммите между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в Ханое Соединенные Штаты, упустив уникальную возможность, совершили большую ошибку, настаивая на демонтаже в первую очередь ядерного арсенала. Это омрачает перспективы переговоров между двумя странами.

Если бы Соединенные Штаты делали что-то серьезное или искреннее с целью осуществления совместного заявления, то был бы достигнут немалый прогресс в русле денуклеаризации Корейского полуострова.

В своей программной речи Председатель Комиссии Корейской Народно-Демократической Республики по государственным делам заявил, что с учетом сохранения глубоко укоренившейся вражды между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами необходимо осуществить совместное заявление о том, что обе стороны отказываются от своих односторонних требований и находят конструктивное решение, отвечающее интересам друг друга. И он сказал, что для этого Соединенные Штаты должны отойти от своего нынешнего расчетливого метода и выдвинуть новый.

Совместное заявление от 12 июня являет собой обязательство, которое обе страны взяли на себя перед миром, и это задача, за которую совместно ответственны обе стороны.

Корейская Народно-Демократическая Республика преисполнена своей неизменной позиции и решимости ценить и добросовестно осуществлять совместное заявление, подписанное высшими руководителями Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов на первых в истории переговорах между двумя странами.

Однако если партнер по диалогу – Соединенные Штаты не исполняют своих обязательств и будут неизменно прибегать к враждебной политике по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, то у судьбы совместного заявления не будет перспективы.

И останется ли в силе совместное заявление от 12 июня или же окажется лишь чистым листом бумаги, теперь будет зависеть от того, как Соединенные Штаты откликнутся на нашу справедливую и разумную позицию.

Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата из Корейской Народно-Демократической Республики. А сейчас слово имеет посол и постоянный представитель Зимбабве. Вам слово, Ваше Превосходительство.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация рада принять участие в этих дебатах и, присоединяясь к другим ораторам, выступавшим до нас, выразить вам признательность за проект программы работы, который вы представили Конференции по разоружению. Мы рады, что представленный нам проект программы работы является результатом широких консультаций. В этом отношении моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность за безупречные усилия, которые принесли эту программу работы, которая, как мы полагаем, носит сбалансированный характер. Мы продолжим углубленное изучение проекта программы работы, ну а это – наши предварительные замечания.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что данная программа работы является хорошей основой для дискуссий. Мы считаем, что этот проект задает надлежащий ритм для последующих председательств, в том числе на сессию 2020 года. Моя делегация удовлетворена, что в этом проекте программы работы предлагается учредить рабочие группы по всем приоритетным пунктам повестки дня Конференции в сочетании с предложениями по переговорным мандатам, с тем чтобы мы могли возобновить субстантивную работу. Как я уже отмечал, мы продолжим более глубокое изучение проекта, ну а это – наши предварительные замечания.

Г-н Председатель, тот факт, что мы все еще обсуждаем программу работы под четвертым председательством сессии, явно указывает на необходимость некоторых творческих подходов к организации нашей работы в этих необычных обстоятельствах. В этой связи я немного сосредоточусь на процедурных вопросах. Моя делегация желает привлечь внимание Конференции к правилу 22 Правил процедуры, которое позволяет нам рассматривать среди прочего весьма актуальный вопрос, касающийся организации работы данной Конференции. Правило 22 гласит: «Конференция может проводить неофициальные заседания с участием или без участия экспертов для рассмотрения соответственно вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации ее работы».

В свете прискорбно малого, а то и нулевого прогресса, которого мы добиваемся на Конференции из года в год, моя делегация считает, что нам, пожалуй, нужно принять программу работы с долгосрочным горизонтом, далеко выходящим за нынешние рамки одной сессии. Правила процедуры, на наш взгляд, не запрещают многолетний подход. Правило 28 гласит: «На основе своей повестки дня Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на эту сессию...». Мы считаем, что многолетняя программа работы все-таки может приниматься на одной сессии и подтверждаться в начале последующих сессий. Поэтому мы считаем, что принятие такой многолетней программы работы не требует от Конференции внесения поправок в ее существующие правила процедуры. Действительно, этот долгосрочный горизонт имеет то явное преимущество, что он избавляет Конференцию от ее извечной заикленности на годовой программе работы и позволяет ей возобновлять предметную работу.

Г-н Председатель, тот факт, что сегодня, в середине сессии 2019 года, мы все еще обсуждаем программу работы, говорит о том, что, пожалуй, нам нужно еще раз взглянуть на то, каким образом можно все реорганизовать, как это уже предусмотрено правилом 22 Правил процедуры. И поэтому моя делегация хотела бы представить Конференции официальное предложение о реорганизации нашей работы и введении многолетней программы работы. Мы считаем, что нам не следует продолжать делать вид, будто мы соблюдаем правило 22 правил процедуры, когда мы фактически обсуждаем программу работы не в начале сессии, а от самого начала до самого конца.

Правила процедуры также требуют, чтобы мы включали расписание деятельности Конференции на эту сессию, как мы правильно сделали в случае вспомогательных органов в ходе сессии 2018 года. Вопрос, который мы должны задать себе, заключается в следующем: какой полезной деятельностью мы можем серьезно заняться в оставшееся время сессии 2019 года, даже если Конференция согласует программу работы под началом председателей из числа любого из моих коллег – постоянных представителей Венесуэлы и Вьетнама? Я считаю, что нам нужно на коллективной основе глубже задуматься над этим организационным вопросом и рассмотреть возможность принятия многолетнего подхода к программе работы. Ранее на этой неделе на нашем последнем пленарном заседании во вторник одна делегация, в сущности, тоже озвучила аналогичную идею. Дело в том, что, как бы мы ни смотрели на эту проблему, наши переговоры по программе работы с ограниченным годичным горизонтом душат Конференцию и отвлекают ее от возобновления субстантивной работы. Мы согласны с австралийской делегацией, что, пожалуй, наши переговоры должны иметь более долгосрочный горизонт, с тем чтобы они носили устойчивый характер и достигали желаемых результатов.

Г-н Председатель, наше предложение о многолетнем, долгосрочном горизонте для программы работы также основывается на опыте сессии 2018 года. Коллеги, вероятно, помнят, что в начале прошлого года была достигнута договоренность в отношении программы работы, которая включала учреждение вспомогательных органов и сопутствующее расписание деятельности на ту сессию. Оглядываясь назад, моя делегация считает, что после хорошей работы, проделанной в рамках вспомогательных органов, нам следовало бы включить в программу работы на 2018 год элемент автоматизма с целью переноса деятельности вспомогательных органов на последующие сессии. Мое предложение основано на такого рода опыте на Конференции. Если ограниченный, однолетний горизонт душит работу Конференции,

то нам, ее членскому составу, надлежит практично и прагматично подходить к организации своей работы. Мы, конечно, не забываем о том, что каждый новый Председатель пожелает привнести в программу работы свои собственные идеи.

Наконец, г-н Председатель, последний раз переговоры мы вели 23 года назад по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И подчеркивая тот факт, что встающие перед Конференцией кардинальные вызовы не поддаются скороспелому решению, нам нужно быть креативными в своем подходе и обеспечивать, чтобы прогресс, достигнутый в один год, перетекал на последующие сессии. Действительно, прогресс и добрая воля, достигнутые во вспомогательных органах, могли бы перетекать и наращиваться в ходе нынешней сессии. Моя делегация готова к взаимодействию с вашей бригадой и с другими членами с целью дальнейшей отшлифовки этого предложения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за добрые слова в адрес председательства и за ваши проницательные комментарии. Дайте мне посмотреть, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? А сейчас слово имеет делегация Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы от имени алжирской делегации выразить искреннюю признательность за представленный проект программы работы. Данный проект представляет собой шаг вперед в реактивизации предметной работы Конференции по разоружению и позитивный вклад в улучшение общего понимания разных проблем, стоящих в повестке дня Конференции. Мы признательны за все ваши усилия в порядке поддержки возобновления работы данной Конференции. Тот факт, что ваш проект принимает во внимание предложения и соображения ваших предшественников, является доказательством вашей приверженности духу преемственности и общности, который характеризует ваш конструктивный подход. По нашей предварительной оценке, ваш проект закладывает хорошую основу для наших переговоров.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить вас в полной поддержке моей делегации, которая будет конструктивно и активно участвовать в дискуссиях с членами Конференции по этому проекту, как только мы получим мнения своей столицы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Алжира за его комментарии и добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас и вашу бригаду, а также секретариат за подготовку и распространение нулевого проекта программы работы, который является результатом широких консультаций и развивает похвальную работу, проделанную в ходе их председательств послом Украины и послом Соединенного Королевства, которым моя делегация также признательна. Что касается проекта, то я передал его в свою столицу и еще жду указаний. Однако на данном этапе я хотел бы поделиться с вами и другими коллегами кое-какими предварительными замечаниями моей делегации.

Этот проект очень хорошо подготовлен и содержит те самые элементы, которые фигурируют в повестке дня и мандате Конференции по разоружению. Подготовка этого проекта свидетельствует о серьезности вашего настроя на возвращение к серьезной миссии данного форума, какой являются ядерное разоружение и четыре стержневые проблемы. Наша делегация знает, что это тяжелая задача, но мы считаем, что этот проект является хорошим стартом в верном направлении. Моя делегация хотела бы также выразить готовность приступить к работе над этим проектом. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку и координацию. Я надеюсь, что кое с какими незначительными поправками этот проект сможет снискать себе консенсус.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Исламской Республики Иран за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет делегация Египта.

Г-н ас-Санд (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро, коллеги. Во-первых, я хотел бы принять к сведению очень интересное предложение, внесенное делегацией Зимбабве. Мы считаем, что это интересное предложение можно и дальше развивать и упрочивать. Однако мои сегодняшние замечания будут ограничены программой работы.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность за все те усилия, что вы прилагаете с целью возобновления предметной работы на Конференции по разоружению. Такое взаимодействие свидетельствует о вашей приверженности работе Конференции. И хотя мы, как и другие делегации, еще ждем комментариев и указаний из своей столицы по проекту программы работы, который вы представили в прошлый вторник, я хотел бы высказать кое-какие предварительные взгляды.

Г-н Председатель, Конференция имеет несколько проблем первостепенной важности в своей повестке дня на предмет переговоров с целью заключения юридически обязывающих инструментов, и, хотя мы ценим мнение, что семь пунктов повестки дня Конференции следует рассматривать на равной основе, а возможно, и одновременно, мы хотели бы подчеркнуть, что наивысшим приоритетом Конференции являются четыре стержневых пункта повестки дня. В этом контексте весьма уместно сослаться на выводы заключительного доклада о работе неофициальной рабочей группы, учрежденной в 2015 году, как содержится в документе CD/2033. Акцент Конференции в соответствии с этими выводами следует сохранять на стержневых пунктах повестки дня, а главной целью должны оставаться переговоры по юридически обязывающим инструментам.

Г-н Председатель, мы приветствуем порядок и акцентированность пунктов повестки дня, как представлено в проекте программы работы, и мы хотели бы подчеркнуть важность сохранения этого порядка и акцентированности. Мы с удовлетворением отмечаем, что вы предприняли попытку развить предметную работу, проделанную в предыдущие годы. Кроме того, мы ценим ваше предложение о том, чтобы иметь переговорные мандаты по нескольким пунктам повестки дня, и мы предпочли бы согласованность формулировок по всем пунктам повестки дня. Мы также поддерживаем ваше предложение по пункту 4 повестки дня насчет переговоров с целью достижения согласия по элементам юридически обязывающих инструментов и хотели бы включить в качестве ключевых компонентов этого юридически обязывающего инструмента формулировку с подтверждением фундаментальных элементов универсальности, безусловности, необратимости и эффективности.

Мы считаем, что особый акцент на биобезопасность в пункте 5 повестки дня следует обсуждать на профильном форуме, уполномоченном заниматься биологическим оружием, и считаем, что тема возникающих вооружений и технологии обстоятельно дискутируется на других форумах, а конкретнее – в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Пункт 7 повестки дня о транспарентности с акцентом, предлагаемым в проекте программы работы, уже рассматривается на других форумах, ибо есть другие механизмы, которые могут заниматься проблемой повышения транспарентности в обычных вооружениях, передачах и торговле.

Г-н Председатель, мы хотели бы подтвердить нашу признательность за ваши усилия, и мы готовы конструктивно и интерактивно взаимодействовать со всеми членами Конференции, с тем чтобы возобновить субстантивную работу на Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Египта за его заявление и добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет делегация Индии.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Делегация Индии хотела бы поблагодарить вас за то, что вы поделились с нами

проектом программы работы в соответствии с правилом 29 правил процедуры Конференции по разоружению. Мы поделились проектом со своей столицей и ждем комментариев по нему. Мы рассчитываем на конструктивное взаимодействие в рамках дискуссий в ходе предстоящих заседаний, как только получим эти комментарии.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого представителя Индии. А сейчас слово имеет делегация Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, мы хотели бы поблагодарить вас за представление проекта программы работы. Как и другие делегации, выступавшие до меня, мы все еще ждем ответа из своей столицы, и комментарии, которые мы высказываем на данном этапе, носят сугубо предварительный характер.

Мы считаем, что этот документ является подходящей основой для достижения прогресса по предметным пунктам в русле переговорного мандата Конференции по разоружению. Мы приветствуем тот факт, что тут включены все пункты повестки дня. Мы также ценим акцент на роль Конференции как переговорного форума и признание, что разные пункты достигли разных уровней зрелости.

Мы считаем целесообразным не пытаться структурировать переговоры по каждой проблеме в рамках одного конкретного документа, как предлагалось в предыдущих проектах программы, представленных на предыдущих сессиях, которые опирались исключительно на доклады вспомогательных органов, принятые годом ранее. Мы считаем, что масса работы, проделанной Конференцией с годами, далеко выходит за рамки этих докладов, и поэтому мы ценим широкий подход, принятый в документе, который вы распространили.

Как и другие делегации до нас, мы озадачены тем, что в пункте 8 b), в отличие от подпунктов a), c) и d), не содержится переговорного мандата. С учетом того что он касается мандата Шеннона и признает зрелость проблемы запрещения производства расщепляющегося материала (в форме договора о прекращении производства расщепляющегося материала), включая элементы, идентифицированные в докладах группы правительственных экспертов и экспертной подготовительной группы, мы считаем, что он должен включать конкретный переговорный мандат.

Мы также надеемся, что по мере работы над документом в него можно будет включить график мероприятий, с тем чтобы внести ясность в отношении графика работы и признать, что мы работаем в условиях хронологических ограничений.

Нам известно, что ключевые проблемы были включены в подпункт e), но считаем, что нам следует избегать дублирования с работой, проводимой на других форумах, и в особенности в рамках Конвенции по биологическому оружию и Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Наконец, моя делегация неоднократно привлекала внимание к необходимости обзора методов работы и правил процедуры Конференции. Мы, безусловно, признаем и сожалеем, что усилия в плане переговоров по программе работы на эту сессию были омрачены политизацией, но мы считаем, что нам придется переосмыслить эту проблему с точки зрения эффективности Конференции. И в этом контексте можно было бы обсудить и тему, предложенную делегацией Зимбабве. Вот наши предварительные замечания.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Мексики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет делегация Индонезии.

Г-н Бектикусума (Индонезия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро, уважаемые коллеги. Вначале я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и вашу бригаду за проект программы работы, содержащийся в документе CD/WP.620, который вы распространили через секретариат 4 июня 2019 года. Как и другие делегации, мы направили ваше предложение в свою столицу для дальнейшего рассмотрения. В ожидании официального ответа из моей столицы позвольте мне поделиться с вами первоначальным откликом моей делегации на ваш

проект программы работы, который, как мы считаем, закладывает хорошую основу для работы Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, могу заверить вас, что в ходе дискуссий или переговоров по проекту программы работы Конференции вы неоднократно слышите фразу «сбалансированная и всеобъемлющая». Разные делегации по-разному интерпретируют эти слова. Как предполагает большинство делегаций, эта фраза означает, что программа работы должна содержать мандат или мандаты или даже переговорный мандат или мандаты. Но дело в том, что у нас нет консенсуса о том, что такое сбалансированная и всеобъемлющая программа работы. В последние десятилетия проекты программы работы то появлялись, то исчезали, и ни одна так и не была принята этим благородным органом. Моя делегация, откровенно говоря, начинает задаваться вопросом, а служит ли какой-то полезной цели программа работы в том виде, какой она обрела последние годы.

Г-н Председатель, правило 28 правил процедуры Конференции требует, чтобы Конференция на основе своей повестки дня определяла свою программу работы, которая будет включать график ее деятельности. Там нет никакого упоминания мандатов. Деятельность же, однако, должна касаться вопросов, охваченных повесткой дня. Одним из действий, определяемых в графике деятельности, является учреждение по правилу 23 правил процедуры вспомогательных органов. В рамках этого правила четко говорится: «Конференция определяет мандат каждого из таких вспомогательных органов и оказывает соответствующую поддержку их работе». Таким образом, мандаты являются креатурой не программы работы, а вспомогательных органов.

Г-н Председатель, в 1990-е годы мы рассматривали программу работы в составе главным образом графика мероприятий совершенно отдельно от вопросов о мандатах вспомогательных органов. Так, в 1990-е годы повестка дня Конференции, которая содержалась в документе CD/963, охватывала программу работы, которая содержала график мероприятий и абрис пунктов, на которых предлагалось сфокусироваться, включая совершенствование и повышение эффективности функционирования. Подход, принятый в документе CD/963, в котором было уравнено понятие программы работы и понятие незатейливого механизма планирования, определяющего мероприятия на год на основе повестки дня Конференции, имеет то достоинство, что он сводит число решений к одному и просто позволяет работе протекать в зависимости от обстоятельств. И вот нам и нужно спросить себя, г-н Председатель, сознательно ли мы предали забвению свой прежний подход, и если да, то почему. Ведь мы же стали свидетелями последовательных фиаско этого нового подхода к составлению программы работы.

Г-н Председатель, моя делегация считает, что правила процедуры не предписывают никакого формата за тем исключением, что программа работы должна содержать график мероприятий с учетом рекомендаций Генеральной Ассамблеи, предложений, представленных государствами – членами Конференции, и решений Конференции. Члены не обязаны разрабатывать программу работы, содержащую мандат. И нет необходимости, чтобы программа работы представляла собой нечто большее, чем перечень планируемых мероприятий, сопровождаемый графиком мероприятий. Некоторые делегации поднимали этот вопрос в ходе переговоров по проекту программы работы под украинским председательством в 2019 году, под сирийским председательством в прошлом году и даже тогда, когда российское председательство вносило программу работы в 2017 году. Аналогичные проекты решений фигурировали и под председательством Соединенного Королевства.

Мы игнорируем эту возможность и не принимаем ни программу работы, ни решение. Быть может, г-н Председатель, уже пора бы пересмотреть свой подход к программе работы. Быть может, магической формулой является простота. Быть может, программа работы, состоящая из списка планируемых мероприятий, сопровождаемого графиком, может помочь нам преодолеть давнишний застой на Конференции. Моя делегация искренне надеется, что государства – члены Конференции еще раз серьезно подумают об упрощении нашего подхода к программе работы Конференции.

Наконец, г-н Председатель, если вы или другие члены Конференции все же предпочтете так называемую сбалансированную и всеобъемлющую программу работы последнего времени, то я вернусь с более конкретным откликом из моей столицы, который, как я полагаю, добавит к дискуссии кое-какие дальнейшие осложнения. Тем не менее моя делегация готова работать с вами, вашей бригадой и другими делегациями на Конференции. Ну на этом и спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю уважаемого представителя Индонезии за его комментарии и за слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет делегация Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я хочу выразить благодарность и признательность за приложенные вами, г-н Председатель, и вашей бригадой замечательные усилия по подготовке проекта программы работы, содержащегося в документе CD/WP.620, который был выпущен во вторник, 4 июня 2019 года. Предлагаемая программа работы отражает ту ответственность и серьезность, с какими вы выполняете свой мандат в качестве Председателя Конференции, и я надеюсь, что это позволит Конференции возобновить предметную работу.

Наша делегация готова конструктивно работать на основе предлагаемой программы работы, закладывающей хорошую основу, на которую можно опереться. Я надеюсь, что предлагаемая программа будет облегчать позитивное взаимодействие между различными делегациями за счет выявления областей, составляющих общую почву, и прокладывания пути к консенсусной формуле, которая позволит Конференции возобновить свою предметную работу.

Мы препроводили предлагаемую программу работы в столицу и ожидаем комментариев правительства, которые мы сообщим по их получении.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю уважаемого делегата Сирийской Арабской Республики за его комментарии и за слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет делегация Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. У меня нет на данном этапе никаких замечаний по вашему проекту, но я хочу взять слово, чтобы отреагировать на заявление посла Зимбабве и моего индонезийского коллеги. С комментариями также выступили Мексика и Египет.

Высказанные соображения носят весьма разумный характер, и мне думается, что я касалась этого на днях в ходе неофициальных дискуссий. Нет сомнений, что есть реальные структурные проблемы, которые не помогают нам выполнять свой мандат. Я знаю, что в 2018 году мы попытались и, собственно, сумели пролонгировать вспомогательные органы, и если мне не изменяет память, то в 2017 году мы тоже попытались сделать то же самое с рабочей группой о пути вперед. По целому ряду причин это оказалось невозможным, но наши коллеги правы: нам ведь нужно поговорить о том, как мы делаем свою работу и как мы используем правила процедуры. Имеем ли мы творческое мышление, когда мы их интерпретируем, или же мы используем правила процедуры, чтобы сузить свои рамки и сделать так, чтобы мы не были в состоянии выполнять свой мандат? Сегодня были высказаны кое-какие поистине превосходные соображения, и я думаю, что Конференции по разоружению вполне стоит очень серьезно подумать о многогодичном подходе. Спасибо.

Председатель (говорит по-испански): Благодарю уважаемого делегата Австралии за комментарии. А сейчас слово имеет делегация Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. И прошу прощения, что я снова беру слово. Я хотел бы отреагировать на представленный вами проект предложения по программе работы. Моя делегация отдаст должное венесуэльскому председательству за его усилия по реактивизации работы Конференции по разоружению, и я еще раз выражаю полную поддержку моей делегации вашему председательству в выполнении его задачи.

Проект программы работы, который вы распространили, поистине являет собой результат ваших усилий и позитивную инициативу по продвижению Конференции, ибо он включает предложения, представленные вашими предшественниками.

Моя делегация направила проект в свою столицу на отзыв, и, если таковой будет получен, она поделится им с вами. Хотя проект предложения требует дальнейших консультаций и доработки, моя делегация очень тщательно изучит его и будет конструктивно взаимодействовать с целью его доработки.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Дайте мне посмотреть, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет делегация Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, мне также хотелось бы выступить от имени Российской Федерации по поводу представленного документа – проекта программы работы нашего форума. Хотел бы в первую очередь поблагодарить венесуэльское председательство за распространенный документ, который действительно подтверждает серьезный настрой Венесуэлы на работу по важному для нашего форума документу, который позволил бы нам перейти к переговорной работе.

Что касается самого документа, то мы рассматриваем его как хорошую отправную точку для нашей совместной работы. Действительно, он сделан на основе принципов сбалансированности и всеохватности, и его элементы заслуживают подробного анализа. Мы так же, как и другие делегации, направили этот документ в столицу и будем ждать соответствующих инструкций относительно возможных комментариев или предложений по улучшению отдельных его положений.

В своем выступлении я хотел бы также солидаризироваться с моим белорусским коллегой в отношении того, что в нынешних условиях, которые характеризуются ростом напряженности в международных отношениях, запуск переговорной работы на Конференции по разоружению имеет жизненно важное значение для международной безопасности и поддержания международного мира. Также поддерживаю моего белорусского коллегу в том, что мы должны быть сориентированы на ощутимый результат работы Конференции по разоружению, который, на наш взгляд, должен состоять в двух моментах: первое – это достижение согласия или компромисса по программе работы, а после этого – получение результата в виде новых многосторонних инструментов по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения в результате переговоров, которые будут запущены на основе этой программы работы.

В заключение хотел бы призвать всех коллег приложить максимум усилий для совместной работы по согласованию проекта программы работы и проявить такой же энтузиазм, который делегации проявили в ходе работы вспомогательных органов в 2018 году. На наш взгляд, та работа, которая была проделана пятью вспомогательными органами, заслуживает внимания и может быть взята за основу дальнейшей работы после принятия программы работы. Кроме того, сегодня в зале прозвучало несколько любопытных и интересных идей, которые заслуживают внимания и тщательной проработки. В этой связи хотел бы обратиться к венесуэльскому председательству с призывом присмотреться к этим идеям и, возможно, высказать свое отношение к ним.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Дайте мне посмотреть, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемая делегация Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне тоже присоединиться к другим делегациям и поблагодарить вас за этот проект программы работы. Это поистине весьма солидная основа для дальнейшей работы. Мы глубоко признательны за обширные консультации, проведенные вами и вашей бригадой при подготовке этого документа. Вы были явно очень внимательны и очень чутки к разным взглядам, выражавшимся

различными делегациями, и представили весьма всеобъемлющий и хорошо сбалансированный проект. Как и другие делегации, мы также отправили его в свою столицу и ждем указаний – надеемся, в скором времени. Наша первоначальная реакция на уровне делегации носит весьма позитивный характер, и, как только мы получим дальнейший отзыв из Исламабада, мы передадим его вам. Но большое вам спасибо за это предложение. Вы можете рассчитывать на наше конструктивное взаимодействие и сотрудничество в его доведении до успешного завершения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю уважаемого делегата Пакистана. Спасибо вам за ваше заявление. И спасибо вам за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет Его Превосходительство посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Как и другие делегации, которые выступали сегодня, китайская делегация хотела бы поблагодарить вас за представление этого проекта программы работы. Мы также высоко ценим заявления, сделанные всеми делегациями на сегодняшнем заседании, ибо все они выразили большое восхищение вашими активными усилиями в качестве Председателя Конференции с целью и далее настоятельно побуждать Конференцию как можно скорее достичь программы работы.

Только что послы Зимбабве, Российской Федерации и Австралии наряду со многими другими коллегами также говорили о способах принятия творческих подходов к дальнейшему укреплению преемственности ежегодной программы работы Конференции. Новой идеей является упомянутый послом Зимбабве многолетний подход к программе работы; в то же время наша коллега из Австралии напомнила нам, что в прошлом году, когда мы создавали вспомогательные органы, все пытались вообразить себе систему, при которой они бы автоматически пролонгировались. Все эти идеи очень важны, и наша делегация рассчитывает на дальнейшие дискуссии со всеми нашими коллегами с целью их обследования, дабы выдерживать преемственность и стабильность и в то же время всеобъемлющим и сбалансированным образом продвигать предметную работу Конференции с учетом озабоченностей всех сторон и особенно во избежание издержек чужеродных факторов для работы Конференции.

Мы рассчитываем под вашим руководством и вместе с остальными нашими коллегами продолжить обмен взглядами по выдвинутой вами программе работы и по моментам, поднятым здесь сегодня нашими коллегами в отношении этой темы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Китая за его заявление и за комментарии в адрес Председателя. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, таких просьб больше нет. Ваши превосходительства, дорогие коллеги, я хотел бы поблагодарить вас за ваши мысли и комментарии по проекту. Постараюсь принять их в расчет и представлю вам новый, пересмотренный вариант проекта программы работы.

Как было объявлено 28 мая, следующее пленарное заседание состоится в среду, 12 июня, в 15 ч 00 мин. Мы проведем неофициальное тематическое заседание по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня с участием представителя Беларуси и заместителя директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения Конференции по разоружению г-жи Керстин Виньяр.

Дамы и господа, это весьма продуктивное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч 15 мин.